ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2024. Том 17. Выпуск 12 | 2024. Volume 17. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Морфонологические и фонетические особенности итум-калинского диалекта чеченского языка

Ирезиев С.-Х. С.-Э.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу морфонологических и фонетических особенностей итум-калинского диалекта чеченского языка. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить характерные черты фонетической системы итум-калинского диалекта, тем самым определив, какое место он занимает в системе чеченского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем рассматриваются такие согласные кластеры итум-калинского диалекта, как “rk”, “rs”, “rš”, которым в литературном чеченском языке соответствуют звуковые комплексы “xk”, “rc”, “rč”, а также анализируется процесс замены “st”, “ċq” на “s” и “ċ”, характерный для фонетической системы итум-калинского диалекта; проводится наблюдение над вокализмом диалекта в его сопоставлении с системой гласных литературного чеченского языка (гласный “u”) и детальный анализ фонетических особенностей, связанных с процессами формообразования как имен существительных, так и глаголов. В результате изучение фонетической системы диалекта показало, что итум-калинский диалект имеет заметную особенность в комплексах согласных. Вокализм диалекта отличается тем, что диалектный гласный “u” во втором слоге не редуцируется; в формах множественного числа ряда существительных гласный “i” в суффиксе, образующем множественное число, не редуцируется; в формах множественного числа дифтонг “uō” в результате палатализации переходит в “uöö”; в формах настоящего времени глагола имеются следующие фонетические особенности: первичные гласные инфинитивных основ (“i”, “ī”, “ie”, “iē”) сохраняют свою форму без изменений, аффиксальный гласный “u” подвергается редукции и заменяется на “a”.

EN

Morphological and phonetic features of the Itum-Kala dialect of the Chechen language

S.-Kh. S.-E. Ireziev

Abstract. This article is devoted to the analysis of morphological and phonetic features of the Itum-Kalin dialect of the Chechen language. The purpose of the study is to identify the characteristic features of the phonetic system of the Itum-Kalin dialect, thereby determining its place in the system of the Chechen language. The scientific novelty of the study lies in the fact that it examines such consonant clusters of the Itum-Kali dialect as "rk", "rs", "rš", which in the literary Chechen language correspond to the sound complexes "xk", "gs", "rč", and also analyzes the process of replacing "st", "ċq" in "s" and "ċ", being the characteristic of the phonetic system of the Itum-Kali dialect. The author observes the vocalism of the dialect in its comparison with the vowel system of the literary Chechen language (vowel "u") and a detailed analysis of phonetic features associated with the processes of formation of both nouns and verbs. The study of the phonetic system of the dialect has shown that the Itum-Kali dialect has a noticeable feature in consonant complexes. The vocalism of the dialect differs in that the dialect vowel "u" in the second syllable is not reduced; in the plural forms of a number of nouns, the vowel "i" in the suffix forming the plural is not reduced; in the plural forms, the diphthong "uō" as a result of palatalization turns into "uöö". In the forms of the present tense of the verb, there are the following phonetic features: the primary vowels of the infinitive bases ("i", "a", "ie", "iē") they retain their shape unchanged, the affixal vowel "u" is reduced and replaced with "a".

Введение

Диалекты представляют собой уникальные сегменты языковой системы, сохраняющие в себе исторические, культурные и социальные аспекты жизни их носителей. Изучение диалектов любого языка и их научный анализ играют ключевую роль в лингвистике, так как они способствуют более глубокому пониманию

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20240668

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

внутренней структуры языка и его эволюции. Исследование диалектов и их различий имеет первостепенное значение как для развития языка, так и для понимания его исторической динамики. С одной стороны, исследование диалектов способствует углублению знаний о языковых процессах и эволюции грамматических и лексических систем. С другой стороны, изучение диалектных особенностей является ключом к реконструкции исторических этапов развития языка и прослеживанию его культурных и географических изменений. В этой связи изучение диалектов – это одна из приоритетных задач описательной лингвистики, поскольку оно предоставляет возможности для углубленного анализа диалекта как разновидности языка, которая претерпевает исчезновение в процессе глобализации, что обуславливает актуальность предпринятого нами исследования.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих задач: описание фонетических черт итум-калинского диалекта в сопоставлении с фонетикой литературного чеченского языка; проведение частичного сравнительно-сопоставительного анализа фонетической системы итум-калинского, шатойского и чеберлоевского диалектов; определение того, какие фонетические изменения характерны для указанной территориальной разновидности чеченского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы И. Г. Арсаханова (1969), А. Г. Мациева (1965), Д. Д. Мальсагова (1941), Ю. Д. Дешериева (1963), Г. А. Климова (2007), А. Д. Тимаева (2009; 2016), Д. С. Имнайишвили (1977), И. Ю. Алироева (1998), К. З. Чокаева, Р. К. Чокаева (2004), А. И. Халидова (2008; 2023), в которых сделан акцент на важности изучения диалектов и говоров нахских языков как ключа к знаниям об эволюции не только чеченского и ингушского литературных языков, но и языкового коллектива в целом.

Чеченский язык отличается значительным диалектным разнообразием. Исследования, проведенные И. Г. Арсахановым (1969), признанным специалистом в области чеченской диалектологии, позволяют выделить семь основных диалектов этого языка, которые демонстрируют значительные различия на фонетическом и морфологическом уровнях, что подчеркивает необходимость их глубокого изучения для более полного понимания динамики и структурных характеристик чеченского языка. В связи с этим исследование диалектов чеченского языка представляет особую важность. Ряд выдающихся кавказоведов, среди которых И. Г. Арсаханов, А. Г. Мациев, Д. Д. Мальсагов, А. Д. Тимаев, Д. С. Имнайишвили, И. Ю. Алироев, К. З. Чокаев и другие, внесли значительный вклад в исследование чеченских диалектов, однако остается немало нерешенных вопросов, требующих дальнейшего анализа и изучения. И. Г. Арсаханов (1969) подчеркивает важность изучения диалектов и их различий для развития языка и понимания исторических процессов. Ключевую роль в успешном решении этой задачи играет тщательное изучение территориальных диалектов. В своем исследовании чеберлоевского диалекта А. Г. Мациев акцентирует внимание на важности изучения нахских языков и их диалектов для обогащения чеченского и ингушского литературных языков, а также для более глубокого понимания исторической эволюции этих народов. Автор отмечает, что язык – это ключевое средство человеческого общения и его развитие тесно связано с социальными процессами (Мациев, 1965). Как отмечает А. Д. Тимаев, исследование диалектов и говоров является ключом к углубленному пониманию исторического развития любого языка, а также к созданию сравнительной грамматики языковых групп. Это имеет особую значимость для языков, которые не имеют древних письменных памятников (Тимаев, 2009). Несмотря на значительные успехи в этой области, на сегодняшний день нельзя утверждать, что все различия между диалектами чеченского языка полностью изучены и систематизированы.

В данной статье рассматриваются фонетические особенности итум-калинского диалекта чеченского языка, который, как и другие чеченские диалекты, отражает многообразие фонетических процессов, оказывающих влияние на грамматическую структуру языка. Итум-калинский диалект представляет собой особый объект для лингвистического анализа, так как он сохраняет ряд архаичных черт, не подвергшихся изменениям, характерным для литературного чеченского языка. В работе акцентируется внимание на замене согласных кластеров, а также на фонетических особенностях формообразования имен существительных и глаголов. На основе данных, полученных непосредственным наблюдением за речью носителей диалекта или представленных в научной литературе по чеченской диалектологии, в статье проводится углубленный анализ фонетики итум-калинского диалекта, определяются его отличительные черты на фоне литературного языка.

Основной материал для анализа был собран посредством наблюдения за живой речью носителей итум-калинского диалекта, которые проживают в селах Итум-Кали, Тазбичи, Гухой, Башин-Кали Итум-Калинского района и в плоскостных районах Чечни, с использованием полевого метода, что позволило учесть актуальные фонетические особенности и их функционирование в живой речи. Применение сопоставительного метода способствовало формулировке верифицируемых выводов о фонетических различиях, существующих в настоящее время между чеченским литературным языком, итум-калинским, шатойским и чеберлоевским диалектами. При проведении исследования также учитывались наблюдения, представленные в трудах известных ученых (Арсаханов, 1969; Мациев, 1965; Тимаев, 2009), посвятивших свою научную деятельность анализу чеченских диалектов.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении спецкурсов по чеченскому литературному языку, диалектологии чеченского языка, описательной и сравнительно-исторической фонетике чеченского языка.

Обсуждение и результаты

Фонетическая система итум-калинского диалекта во многом схожа с системой звуков чеченского литературного языка. Вместе с тем в основе некоторых лексем, а также в процессе образования определенных

грамматических форм звуки итум-калинского диалекта имеют ряд особенностей. Так, итум-калинский диалект, как отмечает И. Г. Арсаханов (1969), обладает отличительными чертами в комплексах согласных, когда вместо чеченского литературного комплекса *“xk”* в исследуемом диалекте широко используется комплекс согласных *“rk”*, т. е. в данном случае имеет место чередование звуков *“r”* и *“x”* в позиции перед согласным звуком *“k”*, где первичным, по мнению Д. С. Имнайшвили (1977), является комплекс *“xk”*.

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
duöxka «пояс, ремень»;	*duörka*;
biexk «вина»;	*bierk*;
buxka «подпруга; ремень»;	*burka*;
daxka^{n} «положить, класть»;	*darka*^{n};
taxka^{n} «пошатнуться, покачнуться»;	*tarka*^{n};
lâxka^{n} «погнать»;	*lârka*^{n};
dä‘axk «кость».	*ṭierk*.

Стоит отметить, что указанная выше особенность также характерна для шатойского диалекта, о котором упоминает А. Д. Тимаев (2009) в своей монографии, посвященной его изучению.

В итум-калинском диалекте вместо комплекса *“rc”*, используемого в литературном языке, выступает комплекс *“rs”*. На наш взгляд, такое соответствие связано с тенденцией деаффрикатизации *“c”* в итум-калинском диалекте.

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
xârca^{n} «перевернуться»;	*xârsa*^{n};
xârc «ложный».	*xârs*.

В шатойском диалекте данное различие было зафиксировано у А. Д. Тимаева (2009).

Подобно шатойскому говору, в итум-калинском диалекте вместо комплекса *“rč”* чеченского литературного языка используется комплекс *“rš”*:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект, шат. говор:
ħârča^{n} «обвиться, обмотаться»;	*ħârša*^{n};
karčuō^{n} «повалять».	*karšuō*^{n}.

В чеченском литературном языке в начальной позиции, как правило, употребляется сочетание *“st”* в структуре исконных слов, тогда как в итум-калинском диалекте, как и в ряде других горских диалектов, в начальной позиции вместо сочетания *“st”* литературного чеченского языка наблюдается выпадение согласного звука *“t”* и, наоборот, в некоторых говорах плоскостного диалекта – *“s”*, в связи с чем исходным, на наш взгляд, является комплекс *“st”*:

Литературный язык:	Плоскостной диалект:	Итум-калинский диалект:
stag «мужчина»;	*tag*;	*sag*;
starγa «бычок»;	*tarγa*;	*sarγa*;
stu «бык, вол».	*tu*.	*su*.

Комплексу *“ċq”*, встречающемуся в чеченском литературном языке, в описываемом диалекте, как и в некоторых других горских диалектах, соответствует сокращенный вариант *“ċ”*:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
niċq «сила, мощь»;	*niċ*;
riċq «хлеб насущный, достаток»;	*riċ*;
ċoċqam «бровь».	*ċoċum*.

По-видимому, это связано с тем, что в указанных случаях *“-q”* из состава комплекса выпадает.

В структуре некоторых имен существительных итум-калинского диалекта гласный *“u”* во втором слоге, несмотря на процесс лабиализации гласного *“a”* в предыдущем слоге, сохраняется и не редуцируется в *“a”*, как это происходит в литературном чеченском языке (Ирезиев, 2018). Примеры:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
ħōqam «лепешка» ← *ħōqum* ← *ħāqum*;	*ħōqum* ← *ħāqum*;
loqam «пышка, оладья» ← *loqum* ← *laqum*;	*loqum* ← *laqum*;
γodam «стебель кукурузы» ← *γodum* ← *γadum*;	*γodum* ← *γadum*;
ċoċqam «бровь» ← *ċoċqum* ← *ċaċqum*.	*ċoċum* ← *ċaċum*.

Изучение записей живой речи носителей итум-калинского диалекта демонстрирует, что в формах множественного числа ряда существительных гласный *“i”* в суффиксе, образующем множественное число, сохраняет свою полноту даже после процесса палатализации, т. е. не редуцируется. В литературном чеченском языке этот звук, наоборот, редуцируется и переходит в *“a”*, как можно наблюдать в следующих примерах:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
ṭemaš «войны» ← *ṭam-i-š*;	*ṭemiš* ← *ṭam-i-š*;
belxaš «работы» ← *balx-i-š*.	*belxiš* ← *balx-i-š*.

Аналогичные различия отмечены в следующих существительных: *bωowniš* «башни», *ürgiš* «дыры». Ср. варианты литературного чеченского языка: *bωöwnaš*, *ürgaš*.

В итум-калинском диалекте наблюдается изменение гласного в форме множественного числа некоторых существительных, в то время как в чеченском литературном языке этот гласный остается неизменным. В частности,

в формах множественного числа дифтонг *“uō”* в результате палатализации переходит в *“uöö”*, тогда как в литературной норме это изменение отсутствует:

Литературный язык:		Итум-калинский диалект:
ед. ч.	*kuog* «нога»;	*kuog*;
мн. ч.	*kuōgaš*.	*kuöögaš* ← *kuōg-i-š*.

Аналогичное явление наблюдается и в системе образования косвенных падежей некоторых имен существительных.

Литературный язык:		Итум-калинский диалект:
И. п.	*kuor* «окно»;	*kuor*;
Р. п.	*kuōra*^{n}.	*kuööra*^{n} ← *kuōr-e*^{n}.

Вероятно, это различие обусловлено тем, что в итум-калинском диалекте исторически использовалась флексия родительного падежа *“-e*^{n}*”*, тогда как в литературном чеченском языке утвердилась форма *“-a*^{n}*”*.

Наиболее заметная особенность рассматриваемого диалекта проявляется в структуре глаголов будущего времени. В литературном чеченском языке при образовании формы будущего фактического времени происходит выпадение компонента *“-ig”* из состава аффикса *“-rig”* (Ирезиев, 2024). В итум-калинском диалекте, напротив, подвергается выпадению часть *“ri-”*, оставляя только *“-g”*:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
dūcur du «расскажу» ← *dūcur-ig du*;	*dīcag du* ← *dīca-ri-g du*;
liēlar du «буду ходить» ← *liēlar-ig du*;	*liēlag du* ← *liēla-ri-g du*;
duööšur du «буду читать» ← *duööšur-ig du*.	*diēšag du* ← *diēša-ri-g du*.

Свидетельством тому, что исходный аффикс действительно имел форму *“-rig”*, являются соответствующие примеры из чеберлоевского диалекта чеченского языка, где сохранилась первоначальная структура этого аффикса. В связи с этим стоит отметить, что А. Г. Мациев пишет об этом процессе следующее: «Будущее определённое время в чеберлоевском диалекте образуется с помощью суффикса *“-rig”*, соответствующего чеченскому *“-r”* или ингушскому *“-rg”*» (1965, с. 65).

’āxurig du «буду копать»;	*dāxurig du* «буду отнимать»;
lācurig du «поймаю»;	*tasurig du* «буду сыпать»;
xâtturig du «спрошу»;	*’ārig du* «скажу».
tuōxurig du «ударю»;	

Кроме того, в итум-калинском диалекте выпадение согласного с последующим гласным *“-ri”* из состава аффикса *“-rig”* наблюдается в структуре самостоятельных причастий. В то время как в литературном чеченском языке исторически процессу редукции подвергался только гласный *“-i-”* из того же аффикса *“-rig”*. Таким образом, на современном этапе в литературном чеченском языке самостоятельные формы причастий образуются с помощью суффикса *“-rg”*, тогда как в итум-калинском диалекте для этой цели используется суффикс *“-g”*. Например:

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
liēlarg «ходящий» ← *liēlarig*;	*liēlag* ← *liēlarig*;
tiēšarg «верящий» ← *tiēšarig*;	*tiēšag* ← *tiēšarig*;
lättarg «стоящий» ← *lättarig*.	*lättag* ← *lättarig*.

В итум-калинском диалекте зафиксированы характерные фонетические особенности, связанные с изменением гласных звуков при образовании временных форм глаголов. Как отмечают Д. С. Имнайшвили (1977), А. Д. Тимаев (2011), А. Г. Магомедов (2005) и Р. А. Саламова (1992), в литературной норме чеченского языка при формировании временных форм первой группы наблюдается лабиализация гласных *“a”*, *“â”*, *“ā”* в первом (предшествующем) слоге под воздействием аффикса настоящего времени *“u”*. В результате лабиализации эти гласные изменяются следующим образом: *a* → *o*, *â* → *oa*, *ā* → *ō*. Указанные изменения характерны для литературного языка при образовании форм настоящего времени, прошедшего неопределенного времени, а также причастий и деепричастий настоящего времени. В итум-калинском диалекте, в отличие от нормы литературного чеченского языка, процесс лабиализации данных гласных звуков наблюдается исключительно в формах причастий и деепричастий:

Временные формы:	Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
инфинитив	*vada*^{n} «побежать»;	*vada*^{n};
наст. время	*voda* ← *vad-u*;	*vada* ← *vad-u*;
прош. несов. вр.	*voda-ra* ← *vad-u-ra*;	*vada-ra* ← *vad-u-ra*;
прич. наст. вр.	*voda*^{n} ← *vad-u*^{n};	*voda*^{n} ← *vad-a*^{n};
дееприч. наст. вр.	*voda-š* ← *vad-u-š*;	*vodu-š* ← *vad-u-š*;
инфинитив	*xâxka*^{n} «покататься»;	*xâxka*^{n};
наст. время	*xoaxka* ← *xâxk-u*;	*xâxka* ← *xâxk-u*;
прош. несов. вр.	*xoaxka-ra* ← *xâxk-u-ra*;	*xâxka-ra* ← *xâxk-u-ra*;
прич. наст. вр.	*xoaxka*^{n} ← *xâxk-u*^{n};	*xoaxka*^{n} ← *xâxk-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*xoaxka-š* ← *xâxk-u-š*;	*xoaxka-š* ← *xâxk-u-š*;
инфинитив	*ćāγa*^{n} «закрыть»;	*ćāγa*^{n};
наст. время	*ćōγa* ← *ćāγ-u*;	*ćāγa* ← *ćāγ-u*;

прош. несов. вр.	*ǵōγa-ra* ← *ǵāγ-u-ra*;	*ǵāγa-ra* ← *ǵāγ-u-ra*;
прич. наст. вр.	*ǵōγa*^{n} ← *ǵāγ-u*^{n};	*ǵōγa*^{n} ← *qāγ-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*ǵōγa-š* ← *ǵāγ-u-š*.	*ǵōγa-š* ← *ǵāγ-u-š*.

Причину данного явления, по нашему мнению, следует искать в особенностях влияния гласного второго слога (V_2), который, как отмечает А. Д. Тимаев, обладает большей устойчивостью в закрытом слоге. По этому поводу А. Д. Тимаев и соавторы пишут, что в закрытой позиции гласный второго слога сильнее воздействует на предшествующий гласный (гласный первого слога) (Халидов, Тимаев, Овхадов, 2013).

В тех случаях, когда в инфинитивной основе встречаются первичные гласные звуки *“i”*, *“ī”*, *“ie”*, *“iē”*, в итум-калинском диалекте данные гласные остаются неизменными при образовании глаголов настоящего времени. Это явление свидетельствует о том, что гласный второго слога, представленный аффиксом настоящего времени *“u”*, не оказывает никакого влияния на предшествующие гласные первого слога. Важной особенностью данного процесса в итум-калинском диалекте является то, что первичные гласные сохраняют свою фонетическую характеристику, что отличает этот диалект от литературного чеченского языка.

В литературной норме чеченского языка, как указывают исследователи, первичные гласные первого слога в соответствующих формах претерпевают лабиализацию под воздействием гласного *“u”* во втором слоге. В результате этого процесса наблюдаются следующие изменения: гласный *“i”* меняется на *“ü”*, гласный *“ī”* трансформируется в *“ū̄”*, сочетание *“ie”* переходит в *“uö”*, а *“iē”* меняется на *“uöö”*. Это фонетическое изменение в литературном языке является следствием длительных процессов фонетической эволюции и адаптации языка к меняющимся условиям его употребления.

Примечательно, что эти фонетические изменения в литературном чеченском языке являются системными и затрагивают не только глагольные формы, но также влияют на другие части речи, что отражает общие тенденции развития языка. Итум-калинский диалект, в свою очередь, в некоторых случаях сохранил архаичные черты, которые не подверглись аналогичной фонетической трансформации. Это указывает на более консервативный характер данного диалекта, в котором сохраняются древние черты фонетической системы, что делает его важным объектом для изучения исторической фонетики и фонологии чеченского языка.

Таким образом, различия в фонетических процессах между итум-калинским диалектом и литературным чеченским языком дают ценные сведения о развитии системы гласных в различных диалектных зонах. Лабиализация гласных в литературном языке демонстрирует его эволюцию в сторону более сложных фонетических структур, в то время как итум-калинский диалект представляет собой более устойчивую форму, сохранившую черты, характерные для ранних этапов развития чеченского языка.

Временные формы:	Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
инфинитив	*xila*^{n} «быть» ;	*xila*^{n};
наст. время	*xüla* ← *xil-u* ;	*xila* ← *xil-u*;
прош. несов. вр.	*xüla-ra* ← *xil-u-ra*;	*xila-ra* ← *xil-u-ra*;
прич. наст. вр.	*xüla*^{n} ← *xil-u*^{n};	*xila*^{n} ← *xil-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*xüla-š* ← *xil-u-š*;	*xila-š* ← *xil-u-š*;
инфинитив	*dīla*^{n} «расти»;	*dīla*^{n};
наст. время	*dū̄la* ← *dīl-u*;	*dīla* ← *dīl-u*;
прош. несов. вр.	*dū̄la-ra* ← *dīl-u-ra*;	*dīla-ra* ← *dīl-u-ra*;
прич. наст. вр.	*dū̄la*^{n} ← *dīl-u*^{n};	*dīla*^{n} ← *dīl-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*dū̄la-š* ← *dīl-u-š*;	*dīla-š* ← *dīl-u-š*;
инфинитив	*xitta*^{n} «спрашивать»;	*xitta*^{n};
наст. время	*xuötta* ← *xitt-u*;	*xitta* ← *xitt-u*;
прош. несов. вр.	*xuötta-ra* ← *xitt-u-ra*;	*xitta-ra* ← *xitt-u-ra*;
прич. наст. вр.	*xuötta*^{n} ← *xitt-u*^{n};	*xitta*^{n} ← *xitt-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*xuötta-š* ← *xitt-u-š*;	*xitta-š* ← *xitt-u-š*;
инфинитив	*qiēra*^{n} «бояться»;	*qiēra*^{n};
наст. время	*quööra* ← *qiēr-u*;	*qiēra* ← *qiēr-u*;
прош. несов. вр.	*quööra-ra* ← *qiēr-u-ra*;	*qiēra-ra* ← *qiēr-u-ra*;
прич. наст. вр.	*quööra*^{n} ← *qiēr-u*^{n} ;	*qiēra*^{n} ← *quēr-u*^{n};
дееприч. наст. вр.	*quööra-š* ← *qiēr-u-š*.	*qiēra-š* ← *qiēr-u-š*.

В литературном чеченском языке при формировании временных форм первой группы производных глаголов, таких как *dajta*^{n} «принудить», «заставить», *gajta*^{n} «показать» и другие, образованных от односложных основ *da*^{n} – «делать», *ga*^{n} – «видеть», *lā*^{n} – «терпеть», *ħā*^{n} – «шевелиться», с применением суффикса *“-jta”*, наблюдаются фонетические изменения дифтонга *“aj”*. Под воздействием аффикса настоящего времени *“u”* происходит лабиализация этого дифтонга, что приводит к его преобразованию в *“oj”*. В то же время в итум-калинском диалекте подобного фонетического преобразования не наблюдается. Дифтонг *“aj”* сохраняет свою первоначальную форму и не подвергается лабиализации под влиянием аффикса настоящего времени *“u”*.

Временные формы:	Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
инфинитив	*gajta*^{n} «показать»;	*gajta*^{n};
наст. вр.	*gojta* ← *gajt-u*;	*gajta* ← *gajt-u*;
прош. несов. вр.	*gojtapa* ← *gajt-u-ra*;	*gajtara* ← *gajt-u-ra*;
прич. наст. вр.	*gojta*^{n} ← *gajt-u*^{n};	*gajta*^{n} ← *gajt-u*^{n};
деепр. наст. вр.	*gojtaš* ← *gajt-u-š*.	*gajtaš* ← *gajt-u-š*.

В итум-калинском диалекте проявляется значительная особенность в глаголах с дифтонгом *“uo”*. В литературном чеченском языке дифтонг *“uo”* подвергается палатализации и переходит в *“uö”* под воздействием аффикса *“i”* при образовании прошедших временных форм (*uo* → *uö*). Это изменение подробно описано в специализированной литературе. В отличие от литературной нормы, в итум-калинском диалекте процесс палатализации сопровождается дополнительным сужением дифтонга. В результате дифтонг *“uo”* не только палатализуется, но и сужается (*uo* → *ǖ*), что отражено в Таблице 1.

Таблица 1. *Формы прошедших времен*

Временные формы	Литературный язык	Итум-калинский диалект
инфинитив	*’uolla*^{n} «повесить»	*’ǖlla*^{n} «повесить»
т. ч. прош. вр.	*’uölli*^{n} ← *’uolli*^{n}	*’ǖlli*^{n} ← *’uolli*^{n}
прош. оч. вр.	*’uöllira* ← *’uollira*	*’ǖllira* ← *’uollira*
прош. неопр. вр.	*’uöllina* ← *’uollina*	*’ǖllina* ← *’uollina*
давн. пр. вр.	*’uölliniēra* ← *’uollinuēra*	*’ǖlliniēra* ← *’uollinuēra*
инфинитив	*huotta*^{n} «стать»	*huotta*^{n} «стать»
т. ч. прош. вр.	*huötti*^{n} ← *huotti*^{n}	*hütti*^{n} ← *huotti*^{n}
прош. оч. вр.	*huöttira* ← *huottira*	*hüttira* ← *huottira*
прош. неопр. вр.	*huöttina* ← *huottina*	*hüttina* ← *huottina*
давн. пр. вр.	*huöttiniēra* ← *huottiniēra*	*hüttiniēra* ← *huottiniēra*

Значительное фонетическое отличие прослеживается в формах глаголов прошедшего времени, чьи инфинитивные основы содержат полудолгую фонему *“â”*. В итум-калинском диалекте эта полудолгая *“â”*, находясь в позиции закрытого слога, подвергается палатализации и изменяется на *“e”* при образовании форм прошедшего времени. В литературном чеченском языке данный процесс протекает по иной модели: полудолгая *“â”* при палатализации последовательно переходит в *“ä”* в аналогичных фонетических условиях, о чем свидетельствуют примеры, приведенные в Таблице 2.

Таблица 2. *Формы прошедших времен*

Временные формы	Литературный язык	Итум-калинский диалект
инфинитив	*dâqqa*^{н} «отнять»	*dâqqa*^{н}
т. ч. прош. вр.	*däqqi*^{n} ← *dâqqi*^{n}	*deqqi*^{n} ← *дâqqi*^{n}
прош. оч. вр.	*däqqira* ← *dâqqira*	*deqqira* ← *дâqqira*
прош. неопр. вр.	*däqqina* ← *dâqqina*	*deqqina* ← *дâqqina*
давн. пр. вр.	*däqqiniēra* ← *dâqqiniēra*	*deqqiniēra* ← *dâqqiniēra*
инфинитив	*qâlla*^{n} «закусить»	*qâlla*^{n}
т. ч. прош. вр.	*qälli*^{n} ← *qâlli*^{n}	*qelli*^{n} ← *qâlli*^{n}
прош. оч. вр.	*qällira* ← *qâllira*	*qellira* ← *qâllira*
прош. неопр. вр.	*qällina* ← *qâllina*	*qellina* ← *qâllina*
давн. пр. вр.	*qälliniēra* ← *qâlliniēra*	*qelliniēra* ← *qâlliniēra*

В итум-калинском диалекте наблюдается историческое выпадение согласного звука в основе некоторых глаголов, что привело к сокращению глагольных форм до односложных. В литературном чеченском языке, напротив, сохраняется ларингальный абруптивный согласный *“’” (ъ)*, который присутствует в этих же формах. Таким образом, в итум-калинском диалекте вследствие исчезновения согласного *“’” (ъ)* и последующего слияния двух гласных образовался долгий гласный звук *“ā”*.

Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
xa’a^{n} «знать»;	*xā*^{n} ← *xa+a*^{n} ← *xa’a*^{n};
la’a^{n} «хотеть».	*lā*^{n} ← *la+a*^{n} ← *la’a*^{n}.

В структуре данных глаголов также проявляются специфические особенности при образовании временных форм. В литературном чеченском языке при формировании временных форм наблюдается регрессивно-дистантная ассимиляция, тогда как в аналогичных примерах итум-калинского диалекта имеет место контактная ассимиляция:

Временные формы:	Литературный язык:	Итум-калинский диалект:
инфинитив	*xa’a*^{n} «знать»;	*xā*^{n} ← *xa+a*^{n} ← *xa’a*^{n};
настоящее время	*xä’a* ← *xa’-e*;	*xā̄* ← *xā+e*;
т. ч. прош. время	*xi’i*^{n} ← *xa’-i*^{n}.	*xaj*^{n} ← *xā+i*.

Изучение фонетической системы итум-калинского диалекта показало, что он имеет заметную особенность в комплексах согласных. Вокализм диалекта отличается тем, что диалектный гласный *“u”* во втором слоге, несмотря на процесс лабиализации гласного *“a”* в предыдущем слоге, сохраняется и не редуцируется в *“a”*, как это происходит в литературном чеченском языке; в формах множественного числа ряда существительных гласный *“i”* в суффиксе, образующем множественное число, не редуцируется; в формах множественного числа дифтонг *“uō”* в результате палатализации переходит в *“uöö”*, тогда как в литературной норме это изменение отсутствует. Формы настоящего времени глагола в итум-калинском диалекте имеют следующие фонетические особенности: начальные гласные инфинитивных основ (*“i”*, *“ī”*, *“ie”*, *“iē”*) сохраняют свою форму без изменений, аффиксальный гласный *“u”* подвергается редукции и заменяется на *“a”*.

Заключение

Данные, полученные в ходе работы, свидетельствуют о том, что изучение диалектов чеченского языка может значительно расширить представления о его исторической эволюции, а также внести вклад в понимание развития родственных языков, таких как ингушский и бацбийский, и в целом разнообразных диалектов самого чеченского языка. Проведенное исследование продемонстрировало, что итум-калинский диалект сохраняет ряд архаичных фонетических черт, которые отличают его от литературной нормы чеченского языка. В частности, были выявлены специфические особенности в системе согласных и гласных, которые оказывают влияние на формирование грамматических категорий.

Изучение фонетической системы диалекта показало, что итум-калинский диалект имеет заметную особенность в комплексах согласных. Так, вместо комплексов *“xk”*, *“rc”*, *“rč”*, *“st”*, *“st”* (в начальной позиции), *“čq”*, характерных для чеченского литературного языка, в исследуемом диалекте широкое употребление имеют либо комплексы согласных *“rk”*, *“rs”*, *“rš”*, либо согласные звуки *“s”*, *“č”*. Вокализм диалекта отличается тем, что диалектный гласный *“u”* во втором слоге, несмотря на процесс лабиализации гласного *“a”* в предыдущем слоге, сохраняется и не редуцируется в *“a”*, как это происходит в литературном чеченском языке; в формах множественного числа ряда существительных гласный *“i”* в суффиксе, образующем множественное число, не редуцируется; в формах множественного числа дифтонг *“uō”* в результате палатализации переходит в *“uöö”*, тогда как в литературной норме это изменение отсутствует. Формы настоящего времени глагола в итум-калинском диалекте имеют следующие фонетические особенности: начальные гласные инфинитивных основ (*“i”*, *“ī”*, *“ie”*, *“iē”*) сохраняют свою форму без изменений, аффиксальный гласный *“u”* подвергается редукции и заменяется на *“a”*.

Учитывая недостаточную изученность аспектов чеченских диалектов, дальнейшие исследования представляются необходимыми для более глубокого понимания их эволюции и влияния на литературный язык. Таким образом, данная работа не только обогащает существующие знания о чеченском языке, но и подчеркивает важность диалектного разнообразия как ключевого элемента для понимания культурных и исторических изменений в языковой системе и обществе.

Источники | References

1. Алироев И. Ю., Тимаев А. Д., Овхадов М. Р. Введение в нахское языкознание. Грозный: ИНФО, 1998.
2. Арсаханов И. Г. Чеченская диалектология. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1969.
3. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.
4. Имнайшвили Д. С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1977.
5. Ирезиев С. С. Некоторые фонетические расхождения в структуре имен существительных чеченского и ингушского языков // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73).
6. Ирезиев С-Х. С-Э. Система гласных звуков чеченского языка и фонетические процессы в структуре глаголов. Махачкала: АЛЕФ, 2024.
7. Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007.
8. Магомедов А. Г. Очерки фонетики чеченского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005.
9. Мальсагов Д. Д. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный: ЧЕЧИНГГОСИЗДАТ, 1941.
10. Мациев А. Г. Чеберлоевский диалект чеченского языка // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1965. Т. VI. Вып. 2.
11. Саламова Р. А. Фонетика чеченского языка. Грозный: Книга, 1992.
12. Тимаев А. Д. Об одном типе контактной и регрессивно-дистанционной ассимиляции гласных в нахских языках и диалектах чеченского языка (лабиализация с сужением) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016. № 3 (32).
13. Тимаев А. Д. Чеченский язык. Фонетика. Грозный: Грозненский рабочий, 2011.
14. Тимаев А. Д. Шатойский говор горского диалекта чеченского языка в сравнении с плоскостным диалектом и итумкалинским говором. Нальчик: Эль-Фа, 2009.
15. Халидов А. И. Введение в изучение кавказских языков. Грозный: Книжное издательство, 2008.

16. Халидов А. И. Грамматика чеченского языка: в 3 т. Грозный: Грозненский рабочий, 2023. Т. II. Морфология.
17. Халидов А. И., Тимаев А. Д., Овхадов М. Р. Грамматика чеченского языка: в 3 т. Грозный: Грозненский рабочий, 2013. Т. I.
18. Чокаев К. З., Чокаев Р. К. Горные говоры Чечни. Грозный: Грозненский рабочий, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU

Ирезиев Сайд-Хамзат Саид-Эминович[1], к. филол. н., доц.
[1] Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный

EN

Said-Khamzat Said-Eminovich Ireziev[1], PhD
[1] Kadyrov Chechen State University, Grozny

[1] *gulakhmadov.henas@bk.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.10.2024; опубликовано online (published online): 25.12.2024.

Ключевые слова (keywords): чеченский литературный язык; итум-калинский диалект; морфонологические особенности диалекта; фонетические особенности диалекта; архаические фонетические элементы; Chechen literary language; Itum-Kali dialect; morphological features of the dialect; phonetic features of the dialect; archaic phonetic elements.